
Роман Журавлев
Метро без тормозов

Роман Журавлев

Метро без тормозов

Серия «Код катастрофы», книга 2

https://litres.ru/74709409
SelfPub; 2026

Аннотация

Бывший следователь Роман Корсаков и водитель Алина предотвратили трагедию, остановив взбесившийся трамвай. Заговор чиновников разгромлен, полковник Савельев за решеткой, но это была лишь верхушка айсберга. Настоящий кукловод остался на свободе, а его удар нацелен в самое сердце подземки. В систему автоматического ведения поездов метрополитена внедрена спящая глобальная закладка — протокол «Петля».

Когда новейший состав «Москва-2024» блокирует двери и без машиниста срывается в темный перегон, у героев остаются считанные минуты. Хакер ставит ультиматум: если они не отдадут спасенные архивы, вирус запустит все поезда Кольцевой линии в час пик. Подземный мегаполис рискует превратиться в огромную братскую могилу. Тормоза отключены, а единственный путь к спасению — угнать дизельный мотовоз путейцев и пойти на перехват вслепую, прямо сквозь мрак и ледяную воду. В этой войне под землей пути назад нет.

Содержание

Глава 1. Нулевой пикет 4
Глава 2. Стальной таран 9
Глава 3. Сцепной узел 13
Глава 4. Вспышка дуги 16
Глава 5. Прорыв по коллектору 20
Глава 6. Разрыв цепи 23
Глава 7. Бункер связи 27
Конец ознакомительного фрагмента. 29

Роман Журавлев
Метро без тормозов

Глава 1. Нулевой пикет

Красная ветка метрополитена на глубине сорока метров под землей жила по своим, строго хронометрированным и безжалостным законам. Каждые девяносто секунд мимо гранитных платформ с тяжелым, плотным металлическим гулом проносились мощные восьмивагонные составы, увозя сотни тысяч спешащих людей в бетонные лабиринты просыпающегося мегаполиса. Обычные пассажиры видели лишь облицованные мрамором станции, яркую навигацию, схемы переходов и пролетающие за окнами безликие черные стены тоннелей. Но для Романа Корсакова этот подземный мир за последние две недели превратился в совершенно новую, неизведанную и крайне опасную карту боевых действий.

После разгрома заговора полковника Савельева на наземных маршрутах и предотвращения масштабной трагедии с неуправляемым трамваем «Витязь-М» на площади Администрации, Роман наотрез отказался возвращаться в Следственный комитет на спокойную кабинетную должность. Настоящий кукловод, создавший вредоносный код принудительной блокировки тормозов, остался на свободе, а ниточки

расследования вели глубоко под землю — в корневую цифровую систему управления столичного подземного транспорта.

Приняв личное предложение генерал-майора Громова, Корсаков возглавил специальный технический отдел аудита систем автоматического ведения поездов метрополитена с неограниченными полномочиями. Их новая база — центральный командный бункер Управления специальной безопасности — находилась в секретном секторе глубокого заложения прямо под Таганским транспортным узлом. Здесь не было окон, а воздух пах озоном и кондиционированной прохладой. Только массивные бетонные стены, способные выдержать прямой ракетный удар, ряды гудящих серверов и огромные плазменные панели, на которых в реальном времени отображалась пульсирующая живая схема всех линий метрополитена.

Роман сидел за металлическим инженерным столом, изучая на терминале сложную архитектуру бортовых компьютеров новейших поездов типа «Москва-2024». Правая ладонь, обожженная расплавленным металлом тактического ножа во время ночной схватки в летящем трамвае, уже затянулась грубым, плотным шрамом, но пальцы уже уверенно и быстро стучали по механической клавиатуре. Рядом Алина, официально зачисленная в отдел как ведущий консультант-инструктор, внимательно сверяла графики частот сигнальных реле Кольцевой линии. После пережитого ночного кошмара

в депо она сильно повзрослела, и в её глазах теперь горел твердый, взрослый огонек.

— Посмотри на этот сектор, Рома, — Алина придвинула свой стул ближе и вывела на центральный монитор фрагмент корневой прошивки диспетчерского пульта. — Савельев со своей блокировкой соленоидов в трамвайном депо был просто дымовой завесой. Громким и грязным отвлекающим маневром. Тот хакер, который написал код «Петля», заложил его в автоматику метрополитена еще три года назад во время планового обновления программного обеспечения. И этот вирус постепенно, шаг за шагом, копировал сам себя на все новые составы во время ночных техосмотров в депо отстоя.

— Он ждет команды на одновременный запуск, — Роман помрачнел, всматриваясь в зеленые точки поездов на электронной схеме. — Если все составы Кольца одновременно заблокируют тормоза и двери в час пик, подземка превратится в бетонную ловушку. Системы вентиляции не справятся с нагрузкой, начнется паника, и вытащить людей из застрявших между станциями поездов мы физически не успеем. Нас просто завалит трупами.

Вдруг тишину лаборатории прорезал пронзительный, неестественно высокий писк зуммера аварийной сигнализации. Массивная лампа над серверной стойкой вспыхнула тревожным красным цветом, залив комнату багровыми отсветами.

Экран центрального монитора моргнул, и в оборотном тупике ночной расстановки за станцией «Краснопресненская» одна из точек, обозначавших поезда, резко изменила цвет с мирного зеленого на зловещий багровый.

— Роман! Тридцать шестой состав! — Алина резко вскочила со своего места, едва не опрокинув тяжелый стул. — Это поезд Ленки, моей сменщицы из депо! Ее перевели на Кольцевую линию неделю назад. По графику она ровно пять минут назад зашла в кабину для утреннего перегона поезда на радиальную ветку!

— Связи с ней нет, радиостанция состава полностью мертва, — Роман уже быстро срывал со стены переносной ручной программатор в ударопрочном пластиковом чехле и бросал в сумку кабели высокого напряжения и инструменты. — Бортовой компьютер поезда выдал критическую ошибку ядра. Двери кабины заблокированы изнутри, Ленка заперта, а инверторы тяговых двигателей начали самопроизвольный запуск. Вирус активировал протокол «Петля» на первом составе. Поезд тронулся и на автономном ходе, питаясь от тяговых накопителей, идет вглубь темного перегона.

Роман закинул тяжелую сумку на плечо, превозмогая тупую, ноющую боль в едва сросшихся после трамвайного тарана ребрах, и жестко посмотрел на Алину.

— Времени до открытия станций и запуска первых пассажиров осталось ровно тридцать минут. Линейные диспетчеры ее поезд на радарах не видят — вирус программно стер

его из системы центрального слежения. Поезд идет вслепую, неумолимо наращивая скорость. Выезжаем на линию наперерез, пока этот трехтонный стальной левиафан не вылетел на переполненную радиальную ветку. Двигаемся к служебному шлюзу, Алина! Живее!

Глава 2. Стальной таран

Служебный спуск к путям хозяйственного назначения Таганского узла встретил Романа и Алину запахом креозота, мазута и сырого, застоявшегося воздуха глубокого заложения. Обувь гулко стучала по металлическим ступеням технического трапа. Роман бежал первым, придерживая локтем левой руки сумку с тяжелым программатором. Каждый шаг отдавался в груди острой, режущей болью — сломанные в трамвайной погоне ребра еще не успели окончательно срастись, но бывший следователь упрямо стискивал зубы. За ним, тяжело дыша, не отставала Алина.

На путевой платформе хознужд, тускло освещенной редкими желтыми лампами, стоял массивный дизельный мотовоз АГМу. Этот угловатый двадцатитонный железный монстр путейцев с гидравлическим краном на платформе и квадратной кабиной выглядел полной противоположностью обтекаемым пассажирским составам. Но сейчас он был их единственной надеждой. Ему не нужны были восемьсот вольт от контактного рельса — тяжелый наддувный дизель делал его полностью автономным.

Роман с ходу взлетел на подножку и рванул на себя тяжелую железную дверь кабины.— Алина, за штурвал! Ленка должна идти по соединительной ветке со стороны «Краснопресненской». Если вирус выведет её на главный путь Коль-

ца, автоматика ослепнет по всей линии. Мы должны перехватить её на камере съездов!

Алина мгновенно упала в жесткое водительское кресло, её пальцы привычно пробежались по ряду массивных чугунных тумблеров силовой электрики. В отличие от современных поездов, здесь всё управлялось механически.— Рома, стартер холодный! Давление в компрессорах упало, аккумуляторы едва дышат! Она не заведется!

— Я замкну пусковое реле напрямую от литиевой батареи программатора, — Роман уже стоял на коленях у приборной панели, срывая защитный железный кожух. — Выжимай массу, Алина! Давай!

Корсаков выдернул два толстых высоковольтных кабеля из своей сумки, оголил концы ножом и с силой прижал их к медным клеммам стартера тягача. Воздух прорезал сноп яростных, шипящих зеленых искр.

— Крути! — рявкнул он сквозь зубы.

Алина с силой рванула на себя тяжелый стальной рычаг пуска. Огромный дизель под полом кабины натужно чихнул, выбросил через выхлопную трубу на крыше густое облако сизого дыма, но в следующую секунду оглушительно, грозно затарахтел, наполняя тесную кабину мощной, зубодробительной вибрацией. Машина ожила.

— Поехали! — Алина с металлическим хрустом перевела тяжелую кулису коробки передач вперед и плавно отпустила ножной тормоз.

Мотовоз со скрежетом сорвался с места, быстро набирая ход по ржавым путям отстоя. Тяжелые стальные колеса ритмично и тяжело застучали на стыках рельсов. Скорость росла: тридцать километров в час, сорок, пятьдесят. Мощный прожектор на крыше дрезины разрезал вековую темноту тоннелей, выхватывая из мрака бесконечные ряды чугунных тюбингов и толстые плети высоковольтных кабелей.

Они вылетели на соединительную ветку, ведущую к главному Кольцу. Вокруг была лишь зловещая темнота, нарушаемая только светом их собственного прожектора. Роман всматривался вперед сквозь мутное лобовое стекло, молясь про себя только об одном — успеть до того, как триста тонн неуправляемой стали поезда «Москва-2024» наберут критический ход.

Вдруг рация на приборной панели, которая должна была работать только на частоте путейцев, затрещала с такой силой, что Алина вздрогнула. Сквозь плотный белый шум динамика прорвался тот самый холодный, расчетливый и леденящий душу голос, который они надеялись больше никогда не услышать:

— Корсаков... Надо признать, твоя инженерная предсказуемость начинает меня утомлять. Дизельный мотовоз? Серьезно? Вы думали, что я буду послушно ждать, пока вы доберетесь до рубильников?

Роман резко шагнул к панели, вырвал тангенту связи из крепления и жестко ответил в микрофон:— Савельев за ре-

шеткой. Твоя сеть вскрыта. Сдавайся.

— О нет, Роман Сергеевич. Полковник был лишь пешкой, которая расчищала мне дорогу на земле. Моя цель гораздо глубже. И раз ты решил поиграть в спасателя, мы сократим время ожидания. Протокол «Петля» активирован. Прямо сейчас. Смотри вперед, следователь.

Связь оборвалась с коротким, сухим щелчком. Рация полностью выгорела, пустив тонкую струйку дыма.

И в эту же секунду далеко впереди, на следующем стрелочном переводе, темноту тоннеля прорезали две зловещие, нештатные фиолетовые точки бортовых огней. Навстречу их мотовозу, стремительно набирая ход, летел огромный тридцать шестой состав. В его кабине в панике билась заблокированная Ленка, а автоматика была полностью отключена. Поезд-призрак шел на них в прямую лобовую атаку.

Глава 3. Сцепной узел

— Не тормози! Врубай реверс! — рявкнул Роман, намертво вцепляясь в стальной поручень деформированной приборной панели. — Дай дизелю полные обороты назад!

Алина среагировала в долю секунды. На такой огромной скорости это было чистым безумием, способным мгновенно разорвать коробку передач тяжелой машины путейцев, но у них больше не оставалось выбора. Девчонка с диким, скрежещущим металлическим хрустом выбила кулису коробки передач в положение заднего хода и до упора, до самого железного пола, вдавила педаль акселератора. Тяжелый наддувный дизель мотовоза под их ногами натужно захлебнулся, выбросил через крышу плотный шлейф черной копоти, а затем взревел на пределе своих возможностей.

Массивные стальные колеса двадцатитонного АГМу завертелись в обратную сторону. Они бешено шлифуя рельсы, высекали снопы яростных белых искр. Машина путейцев начала стремительно терять скорость движения вперед, практически остановилась на долю секунды и покатилась назад, уходя вглубь темного перегона. Это ювелирное решение спасло им жизнь, превратив смертельный лобовой удар в жесткую, но контролируемую стыковку.

Через мгновение триста тонн неуправляемой стали поезда «Москва-2024» нагнали их мотовоз.

Произошел оглушительный, разрывающий барабанные перепонки удар. Массивный стальной кенгурятник АГМу принял на себя всю кинетическую силу пассажирского состава. Металл обшивки заскрежетал с таким визгом, словно сам бетонный свод тоннеля раскололся пополам. Переднюю пластиковую маску поезда «Москва» мгновенно смяло, бронированный обтекатель разлетелся на миллионы острых осколков, а лобовое стекло мотовоза путейцев выбило встречной ударной волной, осыпав кабину градом каленого крошева.

Романа с силой швырнуло на сорванную приборную панель. Сломанные ребра отозвались такой дикой, вспыхивающей болью, что в глазах на секунду поплыли багровые пятна, но он упрямо удержался на ногах. Мотовоз АГМу выдержал натиск. Потеряв скорость от реверса, поезд-призрак не смог сокрушить тяжелый тягач, но его заблокированные вирусом инверторы продолжали работать на полную мощность, упрямо толкая мотовоз перед собой. Обе машины, намертво сцепившись покореженным железом, со скоростью около шестидесяти километров в час летели по путям в сторону станции «Киевская».

Через разбитое лобовое стекло Роман отчетливо видел зажатую в кабине Ленку. Девушка сидела на полу, закрыв голову руками, пока вокруг нее мигали аварийные мониторы.

— Алина, держи реверс! Не давай ему разогнаться! — крикнул Корсаков, вытаскивая из сумки тяжелые силовые

кабели заземления. — Я попробую закоротить его силовой контур напрямую через наш корпус! Если я сожгу его главный распределитель, автоматика сбросит тягу двигателя!

Роман высунулся по пояс из разбитого окна ревущего мотовоза, превозмогая ледяной шквал ветра. В левой руке он сжимал массивный медный зажим заземления, соединенный с рамой тягача. Прямо перед ним, всего в полутора метрах, бешено искрил нижний токоприемник поезда «Москва», скользящий по контактному рельсу. Там пульсировали смертоносные восемьсот двадцать вольт постоянного тока. Роману нужен был один точный бросок, чтобы выжечь электронные мозги подземного левиафана.

Глава 4. Вспышка дуги

Ледяной шквал ветра, врывавшийся через выбитое лобовое стекло мотовоза, швырял в лицо Роману Корсакову крошево каленого триплекса и холодные брызги подземных грунтовых вод. В ушах стоял сплошной, оглушительный рев: надрывный дизель АГМу работал на пределе, удерживая массу поезда, а инверторы взбесившейся «Москвы-2024» выли на высокой, ультразвуковой ноте. Обе машины, намертво сцепившись покореженным металлом, со скоростью около пятидесяти километров в час летели по темному перегону.

Роман сильнее перегнулся через разбитый борт кабины дрезины. Обгоревшая в наземном депо правая рука, стянутая плотной медицинской повязкой, пульсировала дикой болью, но пальцы намертво сжимали массивный медный зажим заземления, соединенный толстым кабелем с железной рамой мотовоза. Прямо перед его глазами, всего в полутора метрах, бешено искрил нижний токоприемник поезда, скользящий по контактному рельсу. Там пульсировали смертоносные восемьсот двадцать вольт постоянного тока.

— Рома, быстрее! Дизель перегревается, мы не удержим его массу на следующем уклоне! — сорванным голосом закричала Алина, из последних сил удерживая бьющийся в руках рычаг коробки передач.

Роман зафиксировал тело, уперевшись коленями в деформированную приборную панель, прицелился и с силой швырнул тяжелый медный зажим прямо в зев открытой силовой распределительной коробки на тележке поезда, одновременно замыкая цепь на корпус их АГМу.

Физику подземки обмануть было невозможно.

В ту же долю секунды тоннель перегона озарился ослепительной, невероятной по мощности фиолетово-голубой вспышкой электрической дуги. Ток колоссальной силы из контактного рельса хлынул напрямую в обход защитных автоматов поезда, создав искусственное короткое замыкание. Воздух в замкнутом пространстве бетонного рукава взорвался грохотом, похожим на залп тяжелого артиллерийского орудия.

Световая волна такой силы мгновенно выжгла сетчатку Роману. Перед его глазами всё вспыхнуло сплошным, режущим белым полотном, которое тут же сменилось абсолютной, плотной фиолетовой темнотой. Корсакова сильной ударной волной отбросило обратно на железный пол кабины мотовоза.

На ближайшей тяговой подстанции Таганского узла с сухим, громким щелчком сработали мощные масляные выключатели. Защита полностью обесточила этот сектор линии. Силовые инверторы поезда «Москва-2024» не выдержали такой перегрузки: под днищем головного вагона с треском выгорели тиристорные модули, и состав мгновенно по-

терял тягу.

Триста тонн неуправляемой стали больше никто не толкал вперед. Тяжелый дизельный мотовоз АГМу, продолжая работать на обратных оборотах, за пару секунд погасил остатки инерции поезда. Обе искореженные машины со страшным, затихающим металлическим скрежетом наконец-то полностью замерли посреди темного, затянутого сизым дымом тоннеля.

Роман лежал на полу среди осколков стекла, тяжело и хрипло дыша. Левая рука судорожно прижималась к сломанным ребрах, а глаза... глаза ничего не видели. Вокруг была лишь плотная, непроглядная мгла.

— Алина... Вы целы? — его голос сорвался на хрип. Он попытался подняться, но наощупь наткнулся лишь на погнутую железную обшивку перегородки.

— Мы целы, Рома, целы! — Алина уже была рядом, её промокшие пальцы легли на его плечи. — Поезд встал. Но что с твоими глазами?

— Вспышка дуги... Временная слепота, — Роман попытался проморгаться, но перед глазами по-прежнему плыли лишь тяжелые фиолетовые круги. — Не важно. Это пройдет. Главное — мы выиграли время. Ленка, выбирайся из кабины поезда через разбитую маску! Нам нужно срочно уходить.

Но едва Алина помогла Роману подняться на ноги, как из динамиков замершего поезда, которые запитались от резервных низковольтных аккумуляторов, снова раздался тот

самый леденящий, глубокий голос хакера:

— Великолепный инженерный экспромт, Корсаков. Сжечь инверторы напрямую через заземление тягача — это высший балл. Но ты снова забыл про масштаб. Ты выжег один состав. До активации протокола «Петля» на остальных девятнадцати поездах Кольца осталось ровно пятнадцать минут. И если ты сейчас не видите цифры на часах, это твои проблемы. Жду жесткий диск Палыча на «Киевской». Время пошло.

Глава 5. Прорыв по коллектору

— Рома, уходим! Пешком быстрее, — Алина рванула его за рукав, помогая подняться с засыпанного осколками пола кабины. — Этот гроб больше никуда не поедет, а до активации сети осталось тринадцать минут! Если остальные поезда сорвутся, мы отсюда живыми не выберемся.

Роман судорожно проморгал, но фиолетовая пелена перед глазами оставалась плотной, непроницаемой. Ожог сетчатки лишил его зрения, превратив окружающий мир в хаос звуков, запахов и боли в сломанных ребрах.

— Ленка выползла? — хрипло спросил он, наощупь накидывая на плечо ремень сумки с тяжелым ручным программатором.

— Да, да, я здесь, — раздался слева дрожащий, прерывистый девичий голос. Ленка тяжело дышала, цепляясь за плечо Алины. — В тоннеле дым. Пахнет паленой резиной.

— Алина, теперь ты мои глаза. Веди нас в магистральный кабельный коллектор, — Роман протянул левую руку вперед, и пальцы Алины тут же крепко перехватили его ладонь. — Хакер ждет нас на «Киевской», значит, туда мы точно не пойдем. Наш единственный шанс — прорваться напрямую к Главному диспетчерскому центру на «Проспекте Мира». Там на техническом этаже установлены механические рубильники обхода автоматики.

Они осторожно спустились по помятой стальной подножке мотовоза на мокрый путевой щебень. Алина уверенно вела Романа между рельсами, обходя торчащие кронштейны контактного провода. Шаги гулко разносились по бетонному своду, а где-то в глубине подземных артерий уже нарастал низкий, зловещий гул просыпающихся силовых подстанций — вирус завершал предпусковую синхронизацию.

— Вижу технический шлюз! — Алина резко остановилась, увлекая Романа за собой вправо. — Ржавая решетка, за ней силовой коридор.

— Выбивай засов разводным ключом! — скомандовал Корсаков.

Сзади послышался глухой, тяжелый удар металла о сталь, затем противный скрежет сминаемого железа. Гермодверь неохотно, с натужным скрипом поддалась. Алина за руку втянула Романа внутрь узкого, душного бетонного рукава, и Ленка с грохотом захлопнула створку за ними, отсекая гул главного тоннеля.

Здесь, в кабельном коллекторе глубокого заложения, дышать было практически нечем. Воздух был сухим, раскаленным и насквозь пропитан гудроном и разогретой медью. Вдоль стен в несколько десятков ярусов тянулись тысячи толстых, тяжелых кабелей связи и высокого напряжения, оплетенных свинцом. Пространство было настолько узким, что идти приходилось цепочкой, согнувшись почти вдвое. Для сросшихся ребер Романа каждый такой наклон превра-

щался в чистый ад.

— Руками кабели не трогать! — тяжело дыша, предупредил Роман девчонок. — Если где-то пробита изоляция под такой нагрузкой — обуглимся на месте. Алина, сколько до «Проспекта Мира» по этой ветке?

— Чуть меньше двух километров, если верить монтажным схемам Палыча, — Алина вела его вперед, аккуратно предупреждая о каждом выступе и свисающих проводах. — Но мы идем в гору, уклон увеличивается. Таймер в моей голове тикает: осталось девять минут.

Вдруг глубоко под их ногами, за толщей бетонного пола коллектора, раздался страшный, вибрирующий толчок, от которого со стен посыпалась вековая пыль. По вентиляционным шахтам пронесся далекий, нарастающий рев сотен тяговых двигателей.

Роман замер, его лицо исказилось. Временная слепота обострила слух до предела, и он безошибочно понял этот звук. Антивирус Палыча на сгоревшем программаторе не успел заблокировать всю сеть. Хакер перехватил инициативу. Остальные девятнадцать поездов «Москва-2024» одновременно сорвались с ночной расстановки и на бешеной скорости вылетели на Кольцевую линию, замыкая смертоносный протокол.

Глава 6. Разрыв цепи

Тяжелая, непрерывная вибрация, шедшая от главных тоннелей, заставляла бетонные стены коллектора мелко дрожать. Поезда уже летели по Кольцу. Алина вела Романа вперед, практически перенося его вес на себя, когда её шаги резко оборвались. Налетев на спину девушки, Роман услышал, как Ленка позади испуганно вскрикнула.

— Рома, мы приехали... — голос Алины дрогнул. — Впереди аварийный затвор. Массивная стальная плита опустилась до самого пола. Путь к «Проспекту Мира» отрезан.

— Хакер заблокировал гермодверь удаленно, — Роман хмуро сдвинул брови, его невидящие глаза были устремлены прямо перед собой. — Он отследил падение напряжения в этой секции коллектора. Пытается запереть нас здесь, как крыс, пока на линии разворачивается катастрофа. Где блок ручного управления?

— Справа от затвора. Железная коробка с кодовым замком, но экран мертв, — быстро ответила Алина, ощупывая холодный металл. — На ней горит только одна красная лампа блокировки.

— Плевать на замок. Ломайте корпус! Ленка, разводной ключ! — Роман опустился на knees, протягивая руки вперед. — Алина, направь мои пальцы на монтажную плату. Живее! Должен быть резервный контур.

Алина наощупь перехватила его ладони, направляя к развороченному металлическому ящику, из которого после удара ключа посыпалось мелкое стекло. Кончики пальцев Романа, лишенные зрения, обострились до предела. Он отчетливо почувствовал тепло работающих трансформаторов и фактуру тонких сигнальных прочих жил.

— Опиши мне схему на крышке, если она там есть, — попросил Роман, пока его пальцы аккуратно перебирали провода вслепую.

— Есть, наклейка с обратной стороны, — Алина вплотную приблизилась к щитку. — Силовой кабель заходит снизу, идет к реле. От него отходят три желтых провода на электромагнитный засов и два синих — на управляющую шину хакера.

— Синие провода — это цифровой запорный сигнал «Петли», — Роман сосредоточился, аккуратно отделяя нужные жилы друг от друга. — Если я просто перережу их, сработает автоматика защиты, и затвор заклинит намертво. Мне нужно подать импульс в 24 вольта напрямую от батареи моего фонаря на контакты желтого шлейфа, чтобы принудительно отжать магнитные сувальды в обход сгоревших компьютеров. Алина, сними аккумулятор с моего тактического фонаря на поясе и оголи концы его проводов.

Пальцы Корсакова действовали ювелирно. Без единого визуального ориентира, ориентируясь только по памяти и подсказкам Алины, он наощупь развел силовые клеммы. В

ушах продолжал нарастать далекий, страшный гул поездов. Время уходило.

— Провода готовы, Рома! Держи, — Алина вложила в его левую ладонь два тонких оголенных проводка от батареи.

Роман затаил дыхание. Одно неверное движение — и он закоротит магистральную линию связи, навсегда заперев их в этом душном бетонном гробу. Он нащупал пальцами правой руки релейную колодку желтого шлейфа и жестко прижал к ней искрящие контакты аккумулятора фонаря.

Раздался громкий, сочный металлический щелчок. Тяжелый электромагнит засова внутри гермодвери, получив прямое питание, наконец сдался. Массивная стальная плита с натужным, ржавым скрежетом медленно поползла вверх, открывая проход в следующий сектор.

— Открылась! Рома, ты гений, пошли! — Алина рванула его вперед за руку через приоткрывшийся проем.

Но едва они перешагнули порог затвора, как глубоко в темноте впереди, на стыке кабельного коридора и вентиляционной шахты, они услышали то, от чего у всех троих перехватило дыхание. Это был резкий, нарастающий свист вырывающегося под колоссальным давлением воздуха. Хакер, поняв, что механическая блокировка пробита, активировал резервную систему — аварийный дренажный клапан магистрального водовода. Сквозь вентиляционные решетки прямо на них хлынул ледяной, сокрушительный поток подземных грунтовых вод, стремительно заполняя узкое простран-

ство коллектора.

Глава 7. Бункер связи

Ледяная вода прибывала с пугающей скоростью. Через минуту она уже доходила героям до щиколоток, обжигая ноги холодом подземных ключей. Гул рвущегося из дренажного клапана потока заполнял узкий кабельный коридор, превращая коллектор в смертельную ловушку. Временная слепота обострила слух Романа: по эху и характеру шума он понимал, что через пять минут вода поднимется до самого потолка.

— Алина, стой! Назад, к стене! — крикнул Роман, перекрикивая рев стихии. Он наощупь уперся ладонями в холодные, влажные бетонные тюбинги левой стороны коллектора. — Здесь не должно быть сплошной кладки. Мы прошли пикет кабельного разветвления. Где-то тут, в пределах десяти метров, обязан быть старый технологический кабельный ввод в заброшенный спецбункер связи. Его заложили еще в семидесятых и законсервировали. Ищите квадратную стальную заглушку на болтах или утопленный в нишу люк!

Алина и Ленка, шлепая по воде, которая уже поднялась до колен, лихорадочно принялись шарить руками по мокрому бетону, пробираясь сквозь густые заросли тяжелых силовых кабелей.

— Тут ничего нет, Рома! Только ржавые кронштейны! — в панике закричала Ленка. Вода подступала всё ближе, и

страх сковывал её движения.

— Ищите! Он должен быть скрыт за магистральным пучком низковольтных линий! — Роман сам продвигался вдоль стены, ведя ладонью по стыкам колец. Его пальцы наткнулись на грубый сварной шов, а затем ушли вглубь глубокой вертикальной ниши. — Здесь! Алина, подсвети фонарем! Что тут?

— Массивный железный люк с поворотным штурвалом, как на подводной лодке! — Алина мгновенно оказалась рядом, направив луч тактического фонаря в нишу. — На нем выбиты три буквы: «М-С-Ч». Всё покрыто толстым слоем консервационной смазки, штурвал заржавел намертво!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.